

Неудивительно, что Хуанфу Чу не знал об этом — он уже несколько месяцев не был в Цзиньлине и не мог знать, что Сяо Чжоухэн устроился в резиденцию Ли на должность учителя. Он кратко объяснил ситуацию, упомянув вчерашнюю смерть Юй Ин и пожар в резиденции. Услышав это, Хуанфу Чу удивился:

— Шу Тин, ты действительно стал слугой в резиденции Ли? В мире столько способов жить, почему ты выбрал именно этот? Ты ведь даже получил звание цзиньши, ты был одним из лучших...

Не дав ему закончить, Сяо Чжоухэн прервал:

— Я понимаю, не говори об этом.

Хуанфу Чу не сдавался:

— Если ты не скрываешься от Си Юнь, значит, у тебя в резиденции Ли есть возлюбленная.

— Глупости, как может быть?

— Не считай меня ребёнком. Твои отношения с Си Юнь известны не всем, но от меня ты не скроешь. Ладно, допустим, у тебя появилась новая любовь. Как её зовут?

Сяо Чжоухэн почувствовал, как его лицо загорелось, и почему-то вспомнил Ли Чжуннаня, который вчера вечером в лунном свете осматривал тело. Он был одновременно напуган и ошеломлён, лишь махнул рукой:

— Ты всегда говоришь мне такие вещи, добрый брат, пощади меня.

Хуанфу Чу рассмеялся:

— Ты даже покраснел. Ладно, на этот раз я тебя прощаю, но в следующий раз ты должен мне всё рассказать.

— Хорошо, хорошо, — ответил Сяо Чжоухэн, чья тонкая кожа не выдерживала шуток о любви.

Желая поскорее сменить тему, он вспомнил о том, что Лоу Бэйинь упомянул о «Призрачном Чужаке», и спросил:

— Юй Синь, ты слышал о том, как в Даньту, в Чжэньцзяне, был истреблён клан Ян?

Лицо Хуанфу Чу внезапно изменилось, он отвел взгляд и неуверенно ответил:

— Слышал немного. А что?

— Ничего, просто спросил, — ответил Сяо Чжоухэн, заметив его смущение, но не стал углубляться в тему.

Поговорив ещё немного, он извинился перед хозяином ресторана и уже собрался выйти, как на его пути возникла крепкая рука.

Тем временем Ли Чжуннань и Цюй Елян покинули ресторан. На этот раз они вышли из резиденции без лошадей и слуг. Вчера вечером в Башне Вэньшань вспыхнул пожар, и Ли Юньи, поспешив на место, лишь произнёс: «Сгорит — и ладно», после чего, охваченный гневом, выплюнул кровь.

К счастью, Ли Чжуннань быстро нажал на несколько точек на его теле, чтобы успокоить гнев, и велел служанкам отвести его отдыхать. Поскольку лекарь в резиденции отсутствовал, Ли Чжуннань отправился в город, чтобы купить лекарства для Ли Юньи. Непонятно, почему Цюй Елян решил сопровождать его.

Ли Чжуннань не возражал, позволив Цюй Еляну следовать за ним. Выйдя из резиденции, они купили лекарства, а затем закупили еды, записав всё на счёт Ли Юньи.

Теперь, на оживлённой улице, Цюй Елян украдкой наблюдал за Ли Чжуннанем, который неспешно чистил каштаны.

Чем спокойнее был Ли Чжуннань, тем мрачнее становилось выражение лица Цюй Еяна.

Наконец, он повернулся к Ли Чжуннаню, его глаза наполнились сложными эмоциями:

— Я не знал, что ты такой терпеливый.

Ли Чжуннань лишь улыбнулся, не отвечая.

Цюй Елян продолжил:

— У тебя что-то с рукой?

Не дожидаясь ответа, он схватил запястье Ли Чжуннаня и двумя пальцами другой руки проверил его пульс:

— Что с тобой?

Ли Чжуннань не ответил, попытавшись освободиться, но Цюй Елян крепко держал его. Видя, что Ли Чжуннань не собирается сотрудничать, в глазах Цюй Еяна вспыхнула ярость:

— Кто это сделал?

— Ты ведь знаешь, кто, — с лёгкой усмешкой ответил Ли Чжуннань, отворачиваясь.

Цюй Елян замер, отпустив его руку:

— Я думал, это не так серьёзно. Позже я слышал, что это быстро проходит...

Он опустил глаза, вздохнув, и взял пакет с каштанами, начав чистить их вместо Ли Чжуннаня.

Тот, понимая, что его неправильно поняли, не стал объяснять. Видя, что Цюй Елян расстроен, он с удовольствием ел каштаны, которые тот ему чистил.

— Чжуннань, — позвал Цюй Елян. — Ты был за пределами ресторана ещё до того, как я вмешался. Почему не вошёл?

— Господин Цюй, — ответил Ли Чжуннань, взглянув на него. — Лучше зови меня восьмым молодым господином. Если кто-то услышит, это может вызвать ненужные разговоры.

Цюй Елян снова вздохнул:

— Почему ты вернулся?

— Я вернулся? Я купил каштаны и вернулся. Если бы я оставил тебя одного, шестой брат точно бы меня отругал.

— Ты знаешь, что я имею в виду, — Цюй Елян колебался, подбирая слова. — Что ты задумал в резиденции Ли?

— Какой странный вопрос. Что может сделать больной человек вроде меня?

— Чего ты хочешь? Денег? Статуса? Если ты уйдёшь из резиденции Ли, я дам тебе всё.

— Как щедро, — Ли Чжуннань рассмеялся, но тут же снова стал серьёзным. — А если я хочу твою жизнь?

— Возьми её, если обещаешь уйти.

— Десять лет прошло, а ты всё ещё не можешь простить его?

Ли Чжуннань остановился, пристально глядя на Цюй Еяна:

— О ком ты говоришь?

— Мне всё равно, кого ты ненавидишь, — Цюй Елян слегка приподнял бровь. — Если ты причинишь вред шестому молодому господину, я сам тебя убью.

Ли Чжуннань пожал плечами, спокойно ответив:

— Как восьмой молодой господин Ли, я не покину резиденцию. Но если ты хочешь меня контролировать, я не против.

— Что ты хочешь, чтобы я сделал?

Ли Чжуннань взглянул на него:

— Найди судмедэксперта, чтобы осмотреть тело Юй Ин. Я хочу знать, когда именно она умерла.

Цюй Елян удивился, не ожидая такого запроса:

— Конечно, но только если это не затронет его.

— Я понимаю.

Цюй Елян добавил:

— Я найду его сегодня. Но ты так и не ответил на мой вопрос. Ты знал, что в ресторане были те люди?

Ли Чжуннань бросил каштан в рот, с удовольствием жуя:

— Нет, я не гадалка. Как я мог знать?

— Тогда почему ты не вошёл?

— Ты можешь не поверить, — Ли Чжуннань слегка подмигнул Цюй Еяну. — Но перед тем, как ты вмешался, я почувствовал убийственную ауру за дверью. Однако, прежде чем я смог понять,

от кого она исходит, она исчезла.

— Правда? Эти наёмники настолько сильны? — удивился Цюй Елян, пристально глядя на Ли Чжуннаня. — Или господин Хуанфу за годы путешествий достиг такого уровня?

— Это не они, — прошептал Ли Чжуннань, его зрачки сузились, словно он вспоминал тот миг, когда почувствовал леденящую кровь ауру.

Цюй Елян, увидев его реакцию, тоже замолчал.

Они молча вернулись в резиденцию Ли. Цюй Елян отправился на кухню готовить лекарства, а Ли Чжуннань пошёл к сгоревшей вчера Башне Вэньшань. Непонятно, почему пожар был таким сильным — несмотря на близость к озеру, здание горело всю ночь и полностью выгорело. Запах гари всё ещё витал в воздухе, вызывая у Ли Чжуннаня неприятные ощущения.

Часть озера Циннун была превращена мастерами, строившими резиденцию Ли, в извилистый ручей. Мёртвая вода стала живой, огибая скалы и беседки, и петляла по всей территории резиденции. Отблески на поверхности воды заставляли Ли Чжуннаня задуматься.

Поджог здания — глупый, но эффективный ход.

Для чего? Чтобы запутать, отвлечь внимание или скрыть что-то?

— Мэн Гэ, — вдруг раздался едва слышный голос позади него.

— Я говорил, днём нам лучше не встречаться, — не оборачиваясь, Ли Чжуннань продолжил смотреть на обгоревшие руины. — И не называй меня этим именем.

— Эй, здесь только мы двое, чего бояться? К тому же вся резиденция занята твоим шестым братом, кто обратит на меня внимание?

— В резиденции много глаз, будь осторожен, — слегка кашлянул Ли Чжуннань. — Ту девушку вчера вечером вернули в музыкальный квартал?

Авторское примечание: Хуанфу Чу, также известный как Юй Синь, впервые упоминается в шестой главе. Он не участвовал в собрании в Шуйяньмэй, сказав, что уехал преподавать музыку в Академию Интянь.

<http://bllate.org/book/16134/1444434>